

Ни один олигарх столько не украдет, сколько крадут все украинцы понемножку

Рассказывает Денис Бородюк, депутат Радичевского сельсовета Черниговской области.

Депутата местного уровня, наверное, даже политиком не назовёшь. Первоочередная ответственность депутата – представлять интересы своего округа, то есть, части того села, тех избирателей, которые за тебя проголосовали, ведь люди возлагали на этого человека какую-то надежду. Конечно, они возлагают надежды на то, что их быт станет лучше, жизнь села станет лучше, что депутат где-то в чём-то поспособствует и будет решать их вопросы. По сути дела, даже если ты не всё им пообещал, но у них эти надежды были – ты чувствуешь ответственность, что люди тебя выбрали и нужно теперь принимать участие в решении их наболевших вопросов и проблем, выслушивать и представлять их интересы уже на общественных собраниях или же, например, на сессиях Радичевского сельсовета.

Вторая ответственность – это когда ты уже присутствуешь на сессиях, то выслушиваешь запросы и принимаешь участие в решении проблем практически всего села, так как многие вопросы выносятся именно на рассмотрение Радичевской громады, общины. Их должны решать уже все вместе. И от твоего голоса, твоих рекомендаций тоже будет зависеть, какое решение будет принято – правильное или неправильное. Ты учиываешь и интересы своих избирателей, и интересы села в целом.

Ещё – ответственность за то, чтобы не принимались какие-то неправильные решения. И самое интересное: ты привносишь что-то новое. Даже если тебя никто ни о чём не просил, не сказал или вопрос не был вынесен на повестку дня, ты сам

стараешься что-то инициировать. Ты можешь даже предложить какой-то наболевший вопрос, который все игнорируют или забыли о нём, а ты его поднимаешь и предлагаешь решение.

Депутатство – это посильная нагрузка. Во-первых, сессии проходят не каждый день, это зависит от сезона и от того, сколько заявлений поступает на сессию. Более часто сессии проходят летом, в это время больше вопросов у людей и с землёй накапливается и по благоустройству. В среднем – раз в полтора месяца или раз в месяц. То есть это посильно, это каждый депутат может себе позволить.

Здесь даже, наверное, больше вопрос не в том, сколько раз на сессию собраться, а как реализовать тот вопрос, который уже принят. Если я, допустим, уже взялся за какую-то программу и согласился быть исполнителем, например, вопроса по благоустройству – в частности, освещения села, – надо триста или четыреста метров по улице провести освещение, то уже договориться надо, решить все вопросы необходимые разрешительные, чтобы это всё сделать. Это уже большой объем работы. Хотя я эту работу выполнял и раньше, не будучи депутатом. По сути дела, ещё до своего депутатства я был, можно сказать, генеральным спонсором в этом селе. Многие вопросы по благоустройству всё равно решались с учётом моей позиции.

В основном жителей села интересует их быт и благоустройство. Например, приведение в порядок мусорной свалки. Можно десять раз принимать вопросы о том, как это делать. Но вопрос: кто это будет делать? И тут уже возникает вопрос. Надо выслушать позицию того, кто будет этим заниматься. Можно ее принять, но нужно учесть: а, может, у него трактора нет или он видит как-то по-другому решение этого вопроса? А может, у него в этой сфере больше опыта?

Даже до того, как я стал депутатом, все спрашивали меня как представителя, инвестора в этом селе (потому что мы действительно как инвесторы здесь) о нашей позиции. И когда я

уже стал принимать активное участие в жизни села, многих людей консультировал по земельным вопросам, выслушивал их нужды, занимался социальной работой. Люди уже тогда отмечали, что я заинтересован в их жизни. И когда в 2010 году надвигались выборы в местные советы, меня сразу же начали выдвигать на председателя Радичевского сельсовета. Я отказывался, потому что я не вижу себя в роли председателя. Там уже груз значительно больше. Причём груз бюрократический, исполнительный. Я замечал, что иногда председателю сельсовета больше приходится заниматься не вопросами села, а бюрократической волокитой.

Во-вторых, тут уже всё-таки я понимал, что буду жертвовать чем-то другим – своей основной деятельностью. Это не привлекало. Но меня уговаривали, считали, что я скромн и робок, до последнего думали, что я всё равно соглашусь.

И тогда я подумал – может быть, я действительно что-то мог бы сделать для села? Почему бы мне не стать депутатом? Так я не буду сильно загружен бюрократической волокитой, а буду заниматься полезным делом. В то же время я смогу тогда выдвигать какие-то идеи непосредственно на сессии, у меня появится больше полномочий, я смогу лучше определить атмосферу – что думает село по поводу того или иного вопроса.

Изменилось ли отношение людей, когда Вы приобрели официальный статус?

Нет, тут уже даже больше дело не в самих людях. Я говорю больше о позиции самого совета, то есть представителей власти. Потому что бывает, что с человеком говоришь одно, а на сессии он ведет себя совсем по-другому. Просто иногда ты можешь высказать свою позицию и сразу увидеть реакцию тех, кто тоже принимает решение. Поэтому в этом тоже плюс, когда ты не просто заявочку написал на сессию, а принимаешь участие в конструктивном диалоге. Это уже диалог.

С чем связано, кажется, глубокое недоверие украинцев к власти?

У людей недоверчивое отношение формировалось уже десятилетиями, и это не только касается власти политической. Как-то так у людей с самого начала сформировалось мнение, что начальник – крикливый, непонятный, он меня обязательно где-то обманет, где-то недоплатит, а сам каждый день «докторскую» колбасу ест. То есть, людям кажется, что если начальник – то он именно такой.

Почему так происходило? Эта проблема десятилетиями тянулась, наверное, потому, что у нас долгое время было бездуховное общество, фактически отрицалась Божья власть. Возможно, это сыграло роль, ведь люди, которые не боятся Бога, не доверяют и другим людям.

Ещё играют роль средства массовой информации. Как-то так выходит, что особенно перед выборами один другого поливает грязью, выискивает недостатки, в то же время умалчивая о достоинствах и позитивных качествах. И чем выше уровень политики или ответственности, тем больше грязи льётся друг на друга.

Конечно, дыма без огня не бывает, все имеют недостатки. Но почему-то тот, кто хочет отметить позитивные качества президента, получает обидный ярлык. Поливают грязью политиков и на развлекательных шоу. Получается, что над властью позволительно смеяться, на нее можно злиться. Но если политик картавит, это не повод его унижать. Это одна из главных причин, что у людей формируется негативное отношение к власти.

Я обратил внимание: каждый хороший менеджер – где-то на своём заводе, на своём месте и в своих интересах, в свои ворота. Президент ведь тоже хороший менеджер, его конфеты известны своим качеством, его молочный завод больше похож на элитный центр. Одним словом, он успешен в своем деле. Но когда речь идет об управлении государством, то тут получается проблема. Надо думать об интересах людей, которых ты не выбираешь и не можешь уволить. Украина – это не корпорация и не бизнес-структура.

Второе – у людей завышенные ожидания к грешному человеку, ограниченному в возможностях. Человек хочет от того же президента или политика невозможного. Я обратил внимание: когда мне предлагали стать председателем сельсовета, мне стало интересно – почему именно я? Одна из причин – не только из-за того, что я талантлив, например, или внимателен к ним. Понятно, это они заметили. Но они поняли, что у меня есть и ресурсы. Значит, можно будет постоянно давать запросы, указывать на то, что, мол, мы тебя избрали и ты должен нам создать такую обстановку, которую мы захотим.

Но я говорю: «Вы поймите, что я буду также решать и другие вопросы, например, повышение платы за воду». И тут-то сразу мне сказали: «Такого нельзя делать! Мы же тебя проклянем на все века!»

Но если бы цена на воду поднялась, я бы закладывал в бюджет, например, ремонт водонапорных башен. Они уже в 2010 году были в не очень хорошем состоянии. Я бы установил автоматику на глубинные насосы, поставил бы в каждом дворе счетчик. И тогда тем, кто мало берет воды, нечего бояться. Тем, кто хочет комфорта, тоже хорошо, ведь вода теперь будет подаваться стабильно.

Почему казна в Украине пуста? Слабая экономика, воруют или в чём дело?

Казна пуста, потому что она не пополняется. Ни один олигарх столько не украдет, сколько крадут все украинцы понемножку. Бюджет официально не пополняется. Если говорить о прошлых годах, была власть, которая работала только с наличными. То есть не было официальных поступлений, но было очень много властных поборов. И прокуроры, и все остальные брали наличными с предпринимателей. Работал такой закон. Но это было пять-шесть лет назад. Сегодня я замечаю, что власть идёт как раз тем путём, который я поддерживаю. Да, это неприятный путь, этот путь ударил по мне самому как по предпринимателю. Мне пришлось больше выплачивать, но я понимаю, что этот путь

справедливый для всех. Но, несмотря на всё это, экономика Украины пока ещё остаётся в тени.

Налоги не нужно поднимать, их просто должны все платить. Тут-то и проблема, ведь до этого многие не платили налоги. Многие люди обманывали государство в вопросах субсидии, получали зарплату в конвертах, просто не платили налоги вообще. Не платят – и всё.

Например, человек может выращивать пять или шесть гектаров картофеля. Казалось бы, вот молодец, труженик, своей кровью и потом кормит матушку-державу. Но с того же гектара картошки выходит как минимум 30 тонн. Умножаем это на 3 гривны. Сколько уже получается? Это прилично – 90 тысяч гривен. Это то, что может человек получить только с одного гектара. А с пяти гектаров получится 450 тысяч гривен дохода. Вы представляете масштаб сумм?

Многие люди в селе уже купили своим детям квартиры. Сколько налогов было уплачено здесь в селе? Официально в нашем селе числится только два частных предпринимателя – я и моя жена. А все остальные выращивают, но при этом заявляют, что бедны и должны еще и жилищную субсидию получать. Это я говорю только в рамках села. А сколько всего остального, что я знаю?

Но даже при нынешней власти эта ситуация чуть-чуть улучшилась. Во-первых, если ты неофициально работаешь или получаешь зарплату в конверте, тебе субсидии не будет. То есть, с этим вопросом уже чуть-чуть начались пополнения в бюджет. Они вроде бы закрыли много «спящих» предпринимателей (вернее, те сами закрылись). Но зато те, которые остались работать, начали что-то платить.

Скажут, конечно, цены. Но, в любом случае, наша экономика не полетела в пропасть. Почему? Потому что начал более-менее пополняться бюджет. Но всё-таки ситуация ещё хромает.

Второе: неправильное распределение средств. И это проблема не только Украины. Она есть и в других странах, я изучал эту

тому. Не знаю, что там наверху, скажу о более низких уровнях. Например, это видно даже по тому, как делались тендеры и сметы. Кстати, сейчас по этим вопросам тоже немного есть улучшение. Появилась ProZorro, хотя на неё сейчас много нареканий. Но это намного лучше, чем вообще ничего.

Но до этого было неправильное распределение, когда, например, подрядчиками завышалась стоимость. Потом – некачественное выполнение этих работ. Хищения средств на нашем уровне, конечно, я не видел, так как с коррупцией на низких уровнях намного проще. По крайней мере, здесь, в селе, они боятся это делать. Возможно, суммы не такие большие. Или из-за того, что это село, все друг друга знают. Это уже будет чересчур прозрачно. По крайней мере, я с этим не сталкивался.

Есть ещё одна проблема – когда средства распределяются нечестно. Уже ходят легенды, как дотации выделяются тем предприятиям, которые несут выгоду представителям власти. Имеет место сильная коррупция, которая тормозит развитие экономики. Из-за этого Украина непривлекательна для зарубежных инвесторов. А ведь это потенциальные налогоплательщики.

Непрофессионализм также ведет к тому, что страна теряет деньги.

Играет роль и потеря Украиной части территорий.

Третья причина того, что страна нищая – наши кредитные долги. Когда мы живём в кредит – это усиливает наши нагрузки, то есть процент. Любой человек, хотя бы раз бравший кредит, понимает – это иногда хуже, чем жить на свои средства. Да, если мы говорим о какой-то серьёзной инвестиционной деятельности – например, мы берём кредит на строительство завода и этот проект уже прошёл все инвестиционные экспертизы (есть гарантированный доход от этой инвестиции и процент доходности значительно выше процента по кредиту), то почему бы и нет? Всё, что тебе останется сверх этого процента, и будет прибылью. Но если взять нашу страну, то куда выделяется кредит

и куда тратятся деньги? Такое чувство, что мы живём просто-напросто не по средствам.

Много украинцев твёрдо верит, что на самом деле мы очень отстаём от других стран. Какие могут существовать к этому предпосылки?

Я изучаю опыт разных стран. Жители той же самой Германии умеют экономить, зарабатывать своим трудом на жизнь и жить по средствам. Да, наш быт – это очень хорошо. Но когда мы думаем в первую очередь только о комфорте и ничего не вкладываем в то, что потом нам этот комфорт будет приносить – у нас закончатся ресурсы и мы войдём в кредит. Это как пример семьи, которая купила магнитофон вместо какого-то ресурса или инструмента, которым они могли бы заработать – хороший плуг или окучник для огорода.

Городской пример – один человек тратит средства, например, на энергосберегающие окна, другой на модную одежду или устраивает праздник. Праздник – это классно, но, может, сначала мы начнём экономить на коммунальных услугах? И тогда заработаем уже и отпразднуем свою экономию. Так вот, Украина для меня – это страна, которая, хоть и бедная, но многое здесь гибнет от беспорядка.

Украина – более газифицированная страна, чем Россия. Россия больше дровами топит, чем Украина, несмотря на то, что у России есть свой газ. А мы своим газом покрываем потребности только около 40 %. Остальной мы покупаем. И это после того, как мы перестали делать свой аммиак и другую химическую продукцию. Куда идёт, например, тот самый наш газ? Мы его по дешёвке продаём населению. Цена для населения у нас ниже. С промышленности мы берём выше. Что произошло? Произошло закрытие азотных заводов. Это наш ВВП. Это то, на что мы зарабатывали и за счёт чего страна жила.

Дальше: электроэнергия. Как она расходуется? Опять-таки, для населения цена ниже. Я не говорю, что не надо думать о

населении. Надо поддержать пенсионеров, слабых и неимущих. Они для нас построили страну, жилы надрывали. А те, кто может позволить себе оплатить коммуналку, должны платить рыночную стоимость. Я, например, приветствую монетизацию субсидий. Конечно, она немножечко опасна тем, что теперь люди могут потратить деньги не на коммунальные услуги, а на что-то другое. А с другой стороны, если это в селе – человек может подумать: «А, может, не надо мне покупать этот дорогой газ?» Например, дали определённую сумму денег. Человек теперь может думать – покупать ему газ или запастись в селе намного более дешёвыми дровами, или торфом, или брикетом. Экономия – страна уже будет меньше покупать за рубежом этого дорогого ресурса, мы будем меньше зависеть от соседних стран, не будем тогда обижаться на МВФ.

Почему МВФ требует поднять цены на газ? Потому что этот фонд думает как кредитор. Он видит, что всё равно деньги пропадут. И даже он уже не спешит их давать. Не знаю, кому сейчас понравятся мои слова, но скажу: нам надо учиться жить по средствам. Возможно, мне, как богатому человеку, легче это говорить.

Как в Вашей жизни работают те принципы, о которых Вы говорите?

Меня с самого начала учил отец: богатые – не там, где зарабатывают, а там, где правильно тратят. Это очень важный момент. Если ты ещё не научился зарабатывать, то научись хотя бы сохранять. Мой отец так поднял свой бизнес. Он много в чём себе отказывал, лишь бы что-то сохранить и увеличить свой оборот. Мне, конечно, этому учиться уже сложнее, так как я в каком-то смысле пришёл на готовое.

Вот пример моего отца. Он не самый ранний, но с этого всё пошло. Выкопал он картофель. Картофель делится на три фракции (многие как сортируют). Крупный картофель – товарный, тот, который можно положить в сетку и продать в городе. Вторая фракция – более мелкий картофель, семенной, он тоже откладывается. И остаётся мелкий картофель, его называют

«свинячка» – самый маленький или поеденный. Порезанный картофель – то, что не доживёт до посевной, до весны. А маленький клубень не даст сил для прорастания.

Мой отец с мамой приняли такое решение – продать всю товарную картошку, семенную оставить на развитие, а мелкую употреблять в семье. Бывало, доходило до такой степени, что этот картофель невозможно было почистить. Если крупную порезанную картофелину ещё можно было почистить и пустить на пюре, то мелкий картофель приходилось тушить в сковороде вместе с кожурой, потому что её просто-напросто не вычистишь. Вот это был наш рацион питания. Конечно, и другие крупы мы употребляли, но много в чём себе отказывали. И потихонечку раскручивались, набирали обороты.

Как убедить людей прикладывать личные усилия?

Первое – как только я узнавал о каких-то энергосберегающих технологиях, уже с самого начала я старался в них вкладывать. Но с самого начала я готовил свою семью и даже санаторий к той мысли, что газ подорожает и нужно топить дровами. Мы и сейчас не пользуемся газом. Особенно когда были газовые проблемы, я принципиально старался газом не топить. Это был мой сознательный выбор. Я понимал, что в стране его не хватает.

Мы семьей не тратимся на дорогой отдых. Я люблю путешествовать, но когда ехал за границу, совмещал поездку с работой. Я могу себе позволить Египет. Меня до сих пор спрашивают: «Почему ты в Египет не ездил? Почему в Арабские Эмираты не поедешь?» Ни я, ни мой отец не тратим много средств на это по одной простой причине: мы решили – если мы хотим отдохнуть и у нас есть какие-то требования к отдыху, то мы можем получить это более дешёвым способом. Мы стараемся отдыхать в Украине.

Я понимаю, что в Украине сервис хуже, чем в Болгарии. Меня корбит, когда я вижу, как Украина не дотягивает. В то же время, я понимаю, что страна наша небогатая – это раз. Во-

вторых, я всегда приучаю себя к той мысли, что сегодня у тебя есть возможности, а завтра их может не быть.

Парадоксально, но я экономлю тем, что не экономлю на полезных продуктах. В чём я экономлю? На лекарствах! Если говорить о зимнем рационе, я не экономлю на таких вещах, как хорошие цитрусовые. Поэтому я не болею. Я просто сопоставил, посчитал – оказывается, на лекарства уходит больше, чем на качественное питание.

Я не экономлю на вегетарианских продуктах, богатых белком – например, соевый сыр тофу. Конечно, если мы его даже сами будем делать – это всё равно затраты. Но мы на это тратимся, выделяем средства. Потому что благодаря здоровому питанию мы не болеем.

Когда я иду в ресторан, я не заказываю то, что другие люди. Ресторан – громко сказано, в кафе, наверное. Может, это будет подороже, но стараюсь взять салаты. Бывает, они стоят больше, чем какая-то мясная котлета. Салаты, вероятно, не так пользуются спросом и поэтому нельзя поставить их на конвейер. Люблю ресторан «Здоровенькі були!» Там как раз салаты очень дешёвые. Несмотря на это, люди всё равно их не набирают много. Всё равно они берут котлеты или что-то ещё. Выбираю профилактические принципы.

Но в любом случае жить нужно по средствам, всё надо учитывать. Если бы у меня было меньше средств, я всё равно бы, наверное, что-то придумал. Поверьте, я был бедным. Мы переживали такие времена, когда отец только становился предпринимателем. У нас не хватало денег на хлеб. Раз родственница принесла хлеб в тот момент, когда у нас его не было. Помню, у нас была корова. Спасались молоком и как-то выживали. Я знаю, что такое бедность. Почувствовал достаток и понял, что мы можем себе позволить многое, где-то с 10-11 класса. А детство я запомнил. Знаю, что такое быть без денег.

В большинстве случаев я езжу по работе. Дважды посещал Польшу,

когда ещё был студентом Украинского гуманитарного института. Поехал по программе по своей собственной инициативе. Был министром науки в студсовете. Одним из моих предвыборных обещаний было то, что я смогу помочь людям поступить после института в какой-то иностранный вуз. Уже тогда обратил внимание на Подкову Лесну. Она была похожа немножко на наш институт, тоже адвентистское заведение, и я поехал туда. Во второй раз снова съездил туда как член делегации.

Как турист уже я поехал в Прагу. Это, скорее, был всё-таки деловой туризм. Красивая страна, интересная. Потом уже, возвращаясь из этих двух стран, я принял решение – надо не просто ездить, а учиться, копировать что-то хорошее, ну хотя бы частичку, и создавать это здесь. Пусть они к нам едут! Это мировоззрение, которое сформировалось во мне тогда, помогло при создании здесь пансионата «Десна» – особой атмосферы и качества построек. Я увидел красоту, эстетику – как красота влияет на удовлетворённость любой поездкой и отдыхом. Потому что ты восхищён той красотой, культурой, которая есть в этом городе. Я понимал, что этого в Украине недостаёт и решил, что надо что-то делать здесь тоже.

Следующая моя деловая поездка была в конце 2010 года в Германию. Мы тогда собирались покупать технологичную картофелесажалку немецкой компании Grimme. Меня бесплатно туда свозили, кормили, ничего я там не потратил, только за визу. Понравилась поездка. Я увидел, как немцы красиво строят сёла и загородные дома. Это тоже сыграло роль, когда мы продолжали строить санаторий. Я видел, что фермеры даже тогда, когда строят коровники, делают их красивыми. Такими красивыми, что они неплохо смотрятся рядом с коттеджами. Они радостным всё делают. Я просто сравниваю с нашим колхозным уродством. Как там всё красиво делается, даже красиво удаляются органические отходы!

В Германии сложно увидеть джип. Они ездят на машинах-универсалах – то, что у нас называется «катафалками». Они не стесняются, а используют именно универсалы. У нас во многих

случаях джип – это всего лишь вопрос статуса. А они этим не утверждают. Человек может ездить даже на машине двенадцати-тринадцатилетней давности и не комплексовать от этого. Он её регулярно отвозит на СТО. Ему быстренько её обслужили, и он дальше ездит и доволен. То есть, я увидел, что они как нация богатые, но, в то же время, не тратятся. Для меня Германия – пример людей, которые живут по средствам. Ходил в их харчевни и обращал внимание, как они питаются. Они берут столько, сколько им нужно – немного. У нас, наоборот, считается, что сходить в закусочную – значит что-то такое и побольше, может даже, не доест. А они просто взяли – перекусили...

Ещё я увидел, как они всё качественно делают. Для них качество – это, наверное, самое главное. Качественно делают оборудование. Это сыграло тоже весомую роль, и буквально после того мы начали более качественно подходить к выращиванию картофеля. У нас появилось больше элитного семенного материала. Сейчас мы подсели полностью на голландский и немецкий семенной материал, и после четвёртой репродукции стараемся материал весь распродать. Я заметил, что как раз это и приносит нам прибыль и пользу. Все тебя знают, потому что у тебя всё качественное. Почему мы берём сажалку в Германии? Потому что один раз качественно сделали, и теперь они – единственные, кто продаёт эти сажалки. Вот такая была поездка.

Следующие поездки были, в основном, в Болгарию и Румынию. Румыния больше проездом. Болгария – это моя вторая родина. Моя мама – болгарка. Получается, я и украинец, и болгарин. Но остался работать в Украине. Эта страна меня выучила, я здесь родился. Эта страна меня лечила, причём бесплатно. Но я люблю и Болгарию. Например, в Украине унижают русских царей. В то же время, будучи болгаринном, я благодарен русским царям за то, что они освобождали Болгарию от турецкого рабства. Предки моей мамы практически благодаря Румянцеву-Задунайскому переехали жить в бессарабскую степь и смогли начать нормальную жизнь. Прошлое имеет значение.

Украина – моя страна, она меня воспитала. Я помню последнюю

поездку в Болгарию, это был 2015 год. Я поехал туда решить некоторые вопросы, поехал с женой (ещё тогда у нас ребёнка не было). Тогда ещё происходили постмайданные события. Болгары не очень благосклонно относились к Украине, говорят: «Из-за вас у нас теперь НАТО наших ребят призывает». Болгария – страна НАТО на Черноморском побережье. В Молдове, через которую мы проезжали, нас тоже не очень хорошо встречали. И я понимаю, что где-то, может быть, какие-то ошибки были в стране. Но когда, я помню, приехал, переехал таможню, въехали в Украину, всю в ямках, но эта трасса была для меня самой родной. Я когда заехал в Украину, разрыдался, и супруга Тамара разрыдалась. Я сказал: «Моя любимая Украина! Я тебя буду любить! Ты вся изранена, но я всё сделаю для того, чтобы тебе было легче».

В Вашем депутатстве и отношении к непростым, прагматичным вещам играет ли какую-то роль Ваша вера?

Я являюсь адвентистом седьмого дня. Вера играет огромную роль в моей жизни. Многие принципы, которые я сейчас озвучил, есть в Библии. Например, жить по средствам – это тоже библейский принцип. «Кто не работает – тот не ест». «Для чего доводить себя, чтобы у тебя забрали постель твою?», – это Соломон писал. Очень много описано деловых принципов в книге Притч, например, «Неверные весы – мерзость пред Господом».

Когда я размышляю о налогах, мне нравятся слова апостола Павла: «Кто крал – впредь не кради, а лучше трудись». Значит, больше зарабатывай. Значит, сделай всё, чтобы твой продукт стал более качественным, чтобы цена на него поднялась и ты смог бы заработать не только себе на жизнь, но и на налоги. То есть, это опять библейский принцип: «чтобы было из чего уделять нуждающемуся».

Кстати, ещё один принцип: «люби ближнего, как самого себя». Налоги – это не просто ты заплатил какому-то президенту или налоговой. Куда пойдёт этот налог, это что? По сути, это дело поддержки тебя самого – это раз. И поддержка тех же бабушек, которые своё оттрудились, а теперь ты трудишься, отдавая.

Принцип «отдавая» помогает и тебе. Даже когда ты решаешь какой-то вопрос, ты стараешься учитывать – а о других ты подумал, принимая решение? Твоя выгода здесь понятна, а готовы ли ты где-то в этом помочь?

Вот, например, о паевых взносах. Если ты построил здание, то ты должен поддержать территориальную общину. Вроде бы да, но как это – я кому-то что-то должен? А раньше такого не было, это началось буквально года три назад. А с другой стороны, какой процент за всё это? Если умеренный процент, то почему бы и нет? Если ты всё уже действительно там вложил, если у тебя были средства, отчасти ты поможешь громаде. Ты и сам же в этом селе живёшь. Поэтому принцип «возлюби ближнего как самого себя» очень помогает в принятии политических решений.

Вопросы – Максим Балаклицкий